

В глазах Шэнь Биннин мелькнул странный цвет.

Неужели Чу Сяо сегодня так легко поддался уговорам?

Судя по его темпераменту, не говоря уже о побеге в полицейский участок для расследования, уже хорошо, что он не облаял их и не отдал им на съедение!

'Неважно, сотрудничаешь ты или нет, но с репутацией этого мерзавца, как только он войдет в полицейский участок, независимо от причины, все подумают только о худшем. Не убыток!'

Шэнь Биннин улыбнулась и сказала: «Спасибо, мистер Чу, за ваше сотрудничество».

«Вице-капитан Шэнь, тогда вы должны забрать мистера Чу, чтобы он дал показания. Действуйте побыстрее и не тратьте время мистера Чу».

Заместитель начальника произнес эти слова и тут же ушел. Если вы хотите вызвать неприятности, то не втягивайте меня.

«Капитан Шэнь, мистер Чу — жертва. Он только что избежал смерти. Неужели сейчас неподходящее время, чтобы забрать его на допрос?»

Чжао Юйцин была немного недовольна. Она и Чу Сяо только что пережили опыт, связанный с жизнью и смертью, и их отношения стали намного ближе. Она хотела ударить, пока железо горячо, и добиться существенного прогресса.

Чу Сяо взял Чжао Юйцин за руку и утешительно сказал: «Все в порядке, мисс Чжао, это то, что я должен сделать. Я попрошу кого-нибудь сначала отвезти вас обратно».

Лицо Чжао Юйцин тут же покраснело, хотя она и была ближе знакома с Чу Сяо.

Но Чжао Юйцин все еще чувствовала, как ее сердце колотится в присутствии всех, выполняя такое действие, чтобы показать их отношения.

«Нет... не нужно, я тоже участница, поэтому давайте просто пойдем с капитаном Шэнь».

«Просто отпустите меня. Другая сторона идет за мной. Следовать за мной может быть опасно. Я не могу вовлечь вас», — твердо сказал Чу Сяо.

Чжао Юйцин заколебалась на мгновение, а затем кивнула: «Ну... ладно. Тогда, мистер Чу, будьте осторожны».

«Не волнуйтесь, теперь я готов, и эти убийцы не осмелятся просто так действовать».

Чу Сяо пошутил: «Было приятно угостить мисс Чжао обедом, но все испортилось. Немного сожалею. Я наверстаю упущенное в ближайшие несколько дней».

Чжао Юйцин улыбнулась: «Хорошо, я угощу вас, когда придет время. Спасибо, что спасли меня сегодня».

«Ха-ха, на этот раз ответственность лежит на мне. Как я могу позволить мисс Чжао угостить меня? Это я».

«Нет, позвольте мне пригласить вас...»

Двое счастливо болтали, а Шэнь Биннин чувствовала себя очень некомфортно.

Этот негодяй причинил столько вреда ей и причинил такую боль сестре Цзян Ян, но она была очень счастлива и свободна!

Чжао Юйцин, разве ты не знаешь, кто этот Чу Сяо?

Почему ты все еще прыгаешь в огненную яму?

Семья Шэнь и семья Чжао — одни из четырех самых влиятельных семей в Линьчэне, поэтому Шэнь Биннин, естественно, знает Чжао Юйцин.

У Шэнь Биннин всегда складывалось хорошее впечатление о Чжао Юйцин, которая была красивой, умной, спокойной и независимой.

Но увидев, как Чжао Юйцин попала в руки Чу Сяо, Шэнь Биннин не могла не презирать ее.

Однако из чувства справедливости в своем сердце Шэнь Биннин чувствовала, что она обязана вытащить Чжао Юйцин из трясины.

«Это общественное место. Пожалуйста, обращайте внимание на окружающих. Если нет проблем, то пройдемте со мной».

«Хорошо, тогда я пойду сначала за покупками», — пошутил Чу Сяо.

«Хорошо, будьте осторожны, мистер Чу».

Чжао Юйцин улыбнулась и кивнула, чувствуя, что Чу Сяо был юмористичным и оптимистичным, даже когда сталкивался с неприятными вещами.

Шэнь Биннин слегка нахмурилась. Он шутил о таком серьезном деле, как поход в полицейский участок. Это точно было не к добру.

...

Две полицейские машины сопровождали бронированный Rolls-Royce в полицейский участок.

Шэнь Биннин отвела Чу Сяо в уединенную комнату.

Освещение в комнате было тусклым, а влажный воздух источал резкий запах. В комнате есть только один стол и стул напротив.

На стене красной краской были нарисованы восемь бросающихся в глаза иероглифов: «Тот, кто признается, будет наказан мягко, тот, кто сопротивляется, будет наказан строго».

Это не место для записи показаний. Это явно комната для допросов подозреваемых!

Шэнь Биннин села за стол для допросов, указала на стул напротив и серьезно сказала: «Мистер Чу, сядьте, пожалуйста».

Чу Сяо взглянул на нее: «Офицер Шэнь, это, кажется, не приемная, не так ли?»

Шэнь Биннин спокойно ответила: «Кто-то сейчас занимает приемную, поэтому мы можем поговорить только здесь. Надеюсь, мистер Чу проявит понимание».

«Хорошо, спрашивайте что хотите!»

«Сперва сядьте, пожалуйста».

«Не нужно».

Если он сядет, он действительно станет заключенным.

Если Шэнь Биннин сделает снимок и выложит его в сеть — независимо от правдивости ситуации — это повлияет на его репутацию и даже на репутацию семьи Чу.

Эта глупая девчонка, такая как Шэнь Биннин, действительно могла бы сделать такую вещь!

«Хорошо».

Шэнь Биннин не стала настаивать.

«Имя?»

«Чу Сяо».

«Пол?»

«Мужской».

«Возраст?»

«24 года».

«Семейное положение?»

«Не женат».

«Ваша ориентация?»

...

Задав кучу ерунды, она наконец перешла к делу.

«Могу я спросить, что мистер Чу знает об атаковавшем вас сегодня человеке?»

«Я не понимаю».

«Вы кого-то оскорбили в последнее время?»

«Я оскорбил многих людей».

«Тогда, как вы думаете, с какой целью эти люди напали на вас?»

«Кто знает, разве это не то, что вы должны расследовать?»

«Конечно, мы собираемся разобраться с этим, но мы надеемся, что вы также будете сотрудничать с нами».

«Сотрудничать? Конечно, я буду».

«Тогда я хочу спросить, мистер Чу, у вас есть какие-нибудь предположения насчет человека, напавшего на вас сегодня? Надеюсь, вы ответите честно».

«Я уже упоминал это. Я оскорбил многих. Кто знает».

«Мистер Чу, пожалуйста, отвечайте правдиво и не тратьте время!»

«Офицер Шэнь понимает, что тратит время. Я оставил в живых всех пятерых подозреваемых. Вы не идете допрашивать их, а приходите сюда, чтобы создавать трудности жертве. Кто необоснованно доставляет неприятности и тратит время!»

«Ты...»

Шэнь Биннин потеряла дар речи.

В то же время она была немного удивлена.

Этот Чу Сяо, кажется, отличается от прежнего?

Если бы раньше он посмел так с ней разговаривать, она бы сорвалась.

Может быть, он чувствует себя виноватым из-за того инцидента?

Ха~ Разве вы знаете, как виноваты?

Но простите, я вас не прощу!

«Прощу прощения, мистер Чу. Это обязанность, и я надеюсь, что вы будете сотрудничать со следствием. Вы имеете право хранить молчание, но все, что вы скажете сейчас, может стать уликой в суде».

Чу Сяо небрежно сказал: «Вы привели жертву в комнату для допросов, но вместо этого обвиняете жертву в беспорядке? Мне кажется, вы сводите личные счеты!»

«Что ты имеешь в виду!»

Шэнь Биннин стукнула по столу и встала.

Больше всего она ненавидит, когда люди говорят, что она сводит личные счеты. Это оскорбление ее чести!

«Почему, вы все еще угрожаете мне жертвой?»

«Ты...»

Шэнь Биннин подавила гнев в своем сердце и сказала: «Извините, это моя вина. Я отведу вас в приемную».

«Нет, мне кажется, здесь нормально».

Чу Сяо сел за стол для допросов, занялся своими делами, достал сигарету, закурил, глубоко затянулся и выпустил дым Шэнь Биннин в лицо.

«Эхххх~»

Шэнь Биннин сдержала слезы и сердито произнесла:

«Чу Сяо, не заходите слишком далеко. Осторожнее, и я подам на вас в суд за нападение на сотрудника полиции!»

Чу Сяо сказал: «Разве это не первый раз, когда офицер Шэнь нацеливается на меня? Если я сообщу в инспекцию о том, что вы сделали сегодня, что будет?»

С тех пор, как он приехал в Линьчэн, у него были разногласия с Шэнь Биннин.

Когда я иду в бар, чтобы пообщаться, я встречаю ее на дежурстве. Когда я иду в клуб, чтобы повеселиться, она тоже на дежурстве. А когда я привожу двух школьных красавиц в номер отеля, она также на дежурстве!

Они хотели при каждом повороте отвести его в полицейский участок для допроса и задержания.

Разве не было года назад попытки подсыпать ей наркотики?

Как жалко, Боже, ты проснулась сразу после того, как я снял с тебя одежду.

Тебе нечего терять!

И это из-за такой горечи и ненависти?

<http://tl.rulate.ru/book/106279/3786020>